

**Администрация города Вологды
Вологодский государственный университет
Вологодская областная универсальная библиотека**

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 1

К 1475139

**Вологда
2016**

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ОЛОНИИ

Революционные события 1917 года «крестьянский» поэт Н. А. Клюев принимает с воодушевлением. Социально-политические изменения в государстве он оценивает с позиции деревни, что находит свое отражение в поэзии. 10 мая 1918 года Олонецкая газета «Известия» приветствовала «возвращение в родную Олонию даровитого поэта Николая Клюева» [3, с. 4]. (Однако, стоит отметить, что до весны 1918 года Клюев проживал в д. Рубцово, что в 40 километрах от Вытегры. После смерти отца поэт переезжает в город.) В первые послереволюционные годы Клюев активно сотрудничает с вытегорскими партийными деятелями Н. И. Архиповым, М. Н. Мехнечевым, А. В. Богдановым, С. И. Ручьевым и др. Революция ими была встречена положительно: «Пролетарская революция прорубила окно в Европу» [20, с. 3]. На внеочередном Чрезвычайном уездном съезде Советов крестьянских и рабочих депутатов, состоявшемся 20-24 марта 1918 года, было решено начать выпуск местной газеты под названием «Известия Вытегорского Совета крестьянских и рабочих депутатов» (до 1925 года называлась: «Трудовое слово», «Вытегорская коммуна» «Звезда Вытегры», «Крестьянское слово»). Практически в каждом номере газеты в рубрике «Литературная страничка» печатаются революционные стихотворения и статьи Клюева («Порванный невод», «Сорок два гвоздя», «Огненная грамота» и др.).

Редактором «Известий» был А. В. Богданов. Он писал статьи, отражающие насущные вопросы политики и жизни в стране и Олонецкой губернии, рецензии на книги и спектакли местного театра, сатирические очерки и философские эссе («Изломы жизни», «Тоска Иуды»), пробовал себя как поэт (старался подражать Клюеву). Именно Богданов как сотрудник Олонецкого Пролеткульта, ярый коммунист и творческая личность, стал главным критиком Клюева на родине. По мнению Богданова, «Пролеткульт – мост, звено к грядущему социализму...» [11, с. 2]. Богданов возмущался отсутствием в Олонецком отделении Пролеткульта литераторов и журналистов. В то время как «наш знаменитый крестьянский Верлен, Микула Селякович народной поэзии – поэт Николай Клюев, которого больше знают в далекой Бельгии, чем у нас в Олонии» [16, с. 12]. Это одна из причин частых публикаций произведений Клюева в местной печати. Председатель Вытегорского Исполнительного Комитета Союза учителей А. Никонов заявлял в «Звезде Вытегры» (подпись: А. Н.) [4, с. 2] о необходимости изучать творчество пролетарских писателей, в т. ч. и Клюева.

В статье о Клюеве «Пророк Нечаянной Радости: (Творчество Н. Клюева)» Богданов писал: «На революцию Клюев откликнулся самыми глубоко-

кими стихами, которые по своей образности, силе и огню превзошли всё написанное про революцию» [12, с. 3]. Для Богданова, и всех ценителей поэзии Клюева, он действительно стал «пророком Нечаянной Радости». Так охарактеризовал его вытегорский критик, самовольно передав блоковский «титул» олонецкому поэту.

В революционном «Медном ките» (1919) Клюева Богданов увидел «много сокровенного, несказанного, мистического, что послужит пищей для будущего...» [13, с. 2]. Критик считает, что этот сборник – пик творчества поэта и «народ может гордиться своим певцом». Богданов не сомневается, что Клюев «истинный интернационалист» в отличие от многих поэтов Петроградского Пролеткульта: «В пестрядных стихах мужицкого поэта больше внутренней красоты и правды, чем в фельетонно-образных стихах Аксенъ-Ачкасова... Нельзя же всю Россию превратить в один сплошной завод; с ревом сирен, фабричными гудками, шелестом приводных ремней» [13, с. 2]. Какое совершенно иное мнение провинциального критика, защитника революции, с оценкой столичных публицистов. Например, Н. С. Ангарский, требуя от любого поэта «искренности и вдохновения», тем не менее, считал, что «основы пролетарского мировоззрения должны быть чужды всякого фетишизма» [6, с. 23]. Отсюда и соответствующая оценка книги Клюева.

П. К. Бессалько, познакомившись с «Медным китом», отмечает несомненный талант Клюева, но указывает на ярую ненависть к городу. Якобы, по мнению Клюева «жизнь должна строиться “на праведном сельском уставе, без кинематографов, без беспроволочных телеграфов”» [7, с. 13]. Бессалько явно преувеличил. Со всей своей религиозностью, консервативностью и ожиданиями от революции, Клюев понимал, что прогресс в любых сферах жизни не остановить. Поэт пытался донести – нельзя забывать прошлое, традиции, отвергать свои корни. И всё это хранится не в городе, а в деревне, в народных преданиях и песнях.

Богданов же в своих определениях и оценках литературной жизни текущего дня в первую очередь исходил из принципов отношения к Октябрьской революции: он отвергал тех, для кого недопустимы новые социально-политические устои советского общества. Но в то же время он и оправдывал друга: «Бессалько упрекает поэтов в религиозности... Но буду смелым: несмотря на взлёты Клюева к Богу, Николаю Чудотворцу, к Митрию Солунскому – я назову его религиозным анархистом. (Такой мой взгляд – может быть, ошибочный)» [13, с. 2]. И с этой точки зрения «Медный кит» – «книга мудрых, глубоких, огненных стихов» [8, с. 2]. Конечно, статья во многом основывалась на личном общении Богданова с Клюевым. В ней подчёркивается, что «ещё не пришло время справедливой оценки поэзии пророчества садовника древословного дерева, осеняющую избянью дремучую Русь, но оно придёт» [13, с. 2].

Важным событием, взбудоражившим вытегорскую общественность, стала пьеса Клюева «Красная Пасха», написанная к 100-летию со дня рож-

дения К. Маркса. По мнению Богданова, в пьесе Клюев достигает уровня Данте, Мильтона, Тассо. Текст произведения не сохранился. О содержании мы можем судить по статьям Богданова «Областная жизнь г. Вытегра. Вечер памяти Маркса» и «Новое вино». Сын Матери Земли Воля погиб от рук царей Золота. Суеверия и Глупости. В финале Воля воскрес, цари были повержены, и наступил праздник Красной пасхи [10, с. 2].

Безусловно, революционная пьеса была насыщена религиозными образами. Поэтому, хоть пьеса и была встречена в целом восторженно, многим обывателям она осталась до конца непонятной. Земляк Клюева поэт В. А. Соколов вспоминал об одном выступлении: «...Однажды на афишах Домпросвета появилось имя Николая Клюева, включенное в программу концерта. Я льнул сердцем к поэтическому слову, как волна к берегу, и, конечно, проник в зал Домпросвета... Объявили «Красную песню» Клюева. Пламенные слова начала стихотворения, напоминающего «Марсельезу», были встречены восторженно. Но дальше замелькали иные слова: “богородица-землица”, “народ-Святогор”, “наша-волюшка – Божий гостинец”, “ризы серафима”, “Китеж-град”. Это не воспринималось слушателями все-рьез. Редкие хлопки смущали устроителей концерта» [18, с. 30].

Тем не менее, как уже отмечалось, «Красная Пасха» вызвала много споров. Священник Вытегры возмущался: «Почему де большевики на сцене кощунствуют, причащаются святым таинством..., поют Христос Воскресе и т. п.» [21, с. 2]. Вытегорские партийцы встали на защиту Клюева. Поэту была объявлена благодарность за написание пьесы, а газета в лице того же Богданова старалась разъяснить религиозную символику произведения. Примечательно, что статьи, где Богданов отстаивал пьесу, он подписывал псевдонимом Хмурый, свидетельством его позиции в обсуждаемом вопросе. В одной из них автор описывал собрание социалистов-революционеров и священников, на котором обсуждалась тема «о Христе и о мировой тайне распятия Великой Любви» [22, с. 3]. Служители церкви даже слова не давали сказать коммунистам, утверждает Богданов. «Но вот, – пишет Хмурый, – точно лучом солнца блеснуло слово поэта Н. Клюева. Огненно-скорбным, образным словом он смягчил стадные инстинкты толпы, и дальнейшее собеседование потекло более ровно и спокойно» [22, с. 3].

Другим не менее важным событием в этот период стало издание письменника «Неувядаемый цвет», вышедшего в вытегорском издании кружка «Похвала народной песне и музыка» в 1920 году. По сведениям петрозаводского литературоведа А. К. Грунтова организатором кружка был друг Клюева Н. И. Архипов. Предполагалось издать пьесу «Красная пасха», а также три сборника стихов: «Карельский пряник», «Новый мир», «Неувядаемый цвет». Грунтов заявляет об издании двух последних [17]. Но до наших дней дoшел лишь «Неувядаемый цвет». Азадовский подтверждает, что «никаких следов «Нового мира» до настоящего времени обнаружить не удалось» [5, с. 175]. Отреагировали на книгу лишь местные критики. Например, председатель Олонецкого губернского комитета РКП(б) Я. Ф. Игошкин под криптони-

мом «Я. Р.» на страницах петрозаводской «Коммуны» отметил, что не будь у него крестьянского происхождения и знаний различных преданий и обычаев – книгу Клюева он бы не понял. Однако, по мнению автора, «как памятник путаных бессмысленных представлений темной крестьянской души, книжка Н. Клюева имеет историческую ценность» [23, с. 4].

Возвращаясь к Богданову, стоит отметить, что в статьях о творчестве Клюева пытался разгадать тайну не только его поэзии, но и личности поэта. Например, в статье «Новое вино» он писал: «Многие последние его стихи, наполнены тоской об Иоанне, красивой тоской Христа о духовном сыне. Бесчисленно мудры и глубоки слова поэта, его слова и его молчание» [9, с. 2]. Параллельно, в отличие от столичных пролеткультовцев, критик положительно отзывался о творчестве писателей журнала «Скифы», «вдохновителем которого является наш родной поэт Н. Клюев». Однако Богданов выступал против политики партии левых эсеров и возмущался на страницах «Трудового слова» в 1920 году, что в их «корзину» бросали «прекрасные стихи пролетарского поэта В. Кириллова или талантливых мужиков – П. Орешина, С. Есенина, Н. Клюева» [14, с. 4].

Но со временем Богданов все меньше оставался ярым поклонником поэта, выражая иногда своё несогласие по вопросу поэзии. Религиозные убеждения Клюева, посещение им церкви, почитание икон, использование в стихах церковных символов вызывали недовольство не только у Богданова, но и у других коммунистов. Это и послужило причиной постановления Губкома РКП (б) Петрозаводска от 28 апреля 1920 года, на котором было решено об исключении Клюева из партии, т. к. «религиозные убеждения его находятся в полном противоречии с материалистической идеологией партии и ее задачами в деле борьбы за освобождение рабочего класса» [2, с. 3]. Отношение к поэту не отличалось уже прежней доброжелательностью. Его имя почти исчезло со страниц губернской и уездной газет. Газета «Карельская коммуна» в 1922 году критиковала Клюева за то, что он «насыщен прошлым. Духовная замкнутость и эстетическая самобытность деревни, несмотря даже на временное ослабление города, явно в ущербе. На ущербе как будто и Клюев» [1, с. 3]. Его близкие друзья и товарищи Архипов и Богданов покинули город. В начале 1923 года Клюев уехал из Вытегры. Архипов остался верен Клюеву до конца и «в 1937 году дружба с кулацким поэтом станет одной из обвинительных статей» для Архипова [19, с. 52].

Некогда близкий товарищ и подражатель Богданов вовсе отвернулся от Клюева. В 1924 году в «Трудовом слове» под псевдонимом «Семен Вечерний» он опубликовал статью «Правда о Н. Клюеве». Смена мнения о поэте произошла в результате знакомства с книгой В. В. Князева «Ржаные апостолы (Клюев и клюевщина)» (1924), на нее он и ссылается в статье. Критик отмечает пробел в марксистской критике о творчестве Клюева. Богданов, полностью соглашаясь с Князевым, отмечает: «Клюев последнего периода <...> – живой труп для новой России» [15, с. 2]. Два совершенно

разных человека: Богданов – беззаветно преданный делу революции, Советской власти, отмечавший на своём пути всех и, всё что мешало претворять в жизнь идеи коммунизма; Клюев – поэт, изображающий великую культуру деревенской Руси, верящий, что только революция с «крестьянским уклоном» способна спасти страну. Их связала вера в революционные изменения.

Клюеву не удалось стать своим в рядах пролетарских поэтов, как в столице, так у себя на родине. На страницах периодических изданий пролеткультовцы преподносят Клюева как обычного фальсификатора, который перепевает темы, давно уже описанные поэтами конца XIX века. По их мнению, фольклорность и религиозный мистицизм чужд рабочему читателю и новой государственной власти.

Литература

1. [Б.п.] Олонецкий поэт Николай Клюев // Карельская коммуна. – 1922. – 15 октября. – № 234. – С. 3.
2. [Б.п.] Партийная жизнь // Олонецкая коммуна. – 1920. – 4 мая.
3. [Б.п.] Поэт Клюев – большевик // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета. – 1918. – 10 мая. – С. 4.
4. А. Н. [Никонов А.] Что делать партийному клубу? // Звезда Вытегры. – 1919. – 19 апреля. – № 9. – С. 2.
5. Азадовский К. М. Жизнь Николая Клюєва. Документальное повествование. – СПб.: Издательство журнала «Звезда». – 2002. – 368 с.
6. Ангарский Н. С. Заметки о поэзии и поэтах // Творчество. – 1919. – № 1-3. – С. 23.
7. Бессалько П. К. О поэзии крестьянской и пролетарской // Грядущее. – 1918. – № 7. – С. 13.
8. Богданов А. В. Медный кит // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета. – 1918. – 28 декабря. – № 264. – С. 2.
9. Богданов А. В. Новое вино // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета. – 1918. – 18 июня. – № 108. – С. 2.
10. Богданов А. В. Областная жизнь г. Вытегры. Вечер памяти Маркса // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета. – 1918. – 25 мая. – № 89. – С. 2.
11. Богданов А. В. Петрозаводск. 31 октября // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета. – 1918. – 31 октября. – № 217. – С. 2.
12. Богданов А. В. Пророк Нечаянной Радости: (Творчество Н. Клюева) // Известия. Вытегра. – 1919. – 18 января. – № 4. – С. 3.
13. Богданов А. В. Пророк Нечаянной Радости: (Творчество Н. Клюева) // Известия. Вытегра. – 1919. – 25 января. – № 6. – С. 2.
14. Богданов А. В. Пророк Нечаянной Радости: (Творчество Н. Клюева) // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета. – 1918. – 26 мая. – № 90.

15. Вечерний С. [Богданов А. В.] Отделение искусства от государства // Трудовое слово. Вытегра. – 1920. – 23 октября. – №125. – С. 4
16. Вечерний Семен [Богданов А. В.] Правда о Н. Клюеве // Трудовое слово. Вытегра. – 1924. – 9 января. – №126. – С.2
17. Грунтов А. К. А. В. Богданов // Архив Вытегорского краеведческого музея, ед. хранения № 126, 1972.
18. Грунтов А. К. Материалы к биографии Н.А. Клюева // Русская литература. – 1973. – №1. – С. 118-126.
19. Ипатова Т. А. Н. А. Клюев в воспоминаниях вытегор / Николай Клюев глазами современников. – СПб., Изд-во «Росток», 2005. С. 26-32.
20. Раскин А. Г., Уварова Т. В. Возвращение имени: Николай Ильич Архипов (1887-1967) // Псковский букет. – 2011. – №21. – С. 46-68.
21. Ручьев С. И. Мировой пожар // Известия. Вытегра. – 1918. – 23 ноября. – №61. – С. 3.
22. Хмурый [Богданов А. В.] Вытегорские очерки // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета. – 1918. – 9 июня. – №102. – С. 2.
23. Хмурый [Богданов А. В.] За что был распят Христос и кто его распял // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета. – 1918. – 10 июня. – №103. – С. 3.
24. Я. Р. [Игошкин Я. Ф.] Неувядаемый цвет (Песенник Н. Клюева) // Коммуна. Петрозаводск. – 1920. – 16 октября. – № 2 (235). – С. 4.